Д. т. н. С. Н. Перевислов¹ (🖂), И. Е. Арлашкин², к. т. н. О. Ю. Щербакова³

- ¹ ФГБУН «Институт химии силикатов имени И.В.Гребенщикова РАН», Санкт-Петербург, Россия
- ² ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)», Санкт-Петербург, Россия
- ³ ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, Россия

УДК 666.3:546.28'171].017:620.179.132+620.17

ПРОЧНОСТНЫЕ И ТЕПЛОФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ПЛОТНЫХ И ПОРИСТЫХ МАТЕРИАЛОВ НА ОСНОВЕ НИТРИДА КРЕМНИЯ

Методами реакционного, жидкофазного спекания и горячего прессования получены плотные материалы на основе Si₃N₄ с оксидными активирующими спекание добавками, определены их физикомеханические свойства. Пористые образцы получали полусухим формованием заготовок из смеси Si₃N₄ + Si с последующим реакционным спеканием в среде азота. Пористость регулировали уменьшением концентрации кремния в исходной шихте. Теплопроводность материалов сильно зависит от пористости и уменьшается при возрастании температуры. Теплопроводность горячепрессованных материалов уменьшается от 60 Вт/(м·К) при комнатной температуре до 35 Вт/(м·К) при 1200 °С, прирост массы образцов при 1200 °С составил 7·10⁻⁴ кг/м². Прирост массы пористых материалов увеличивается от 4·10⁻³ кг/м² при пористости образцов 32 % до 6·10⁻³ кг/м² при пористости 56 %. Показано, что примесь кислорода является главной причиной снижения теплопроводности Si₃N₄-керамики.

Ключевые слова: пнитрид кремния, механические свойства, теплофизические свойства, теплопроводность, стойкость к окислению, прирост массы.

ВВЕДЕНИЕ

Термостойкая керамика на основе нитрида кремния применяется в авиастроении, ракетостроении и огнеупорной промышленности [1]. Материалы на основе Si₃N₄ характеризуются высокой прочностью, твердостью, низкой плотностью, хорошей окалиностойкостью, инертностью во многих агрессивных средах и возможностью эксплуатации изделий из Si₃N₄ при температурах до 1400 °C [2, 3].

Высокая теплопроводность горячепрессованного нитрида кремния, достигающая 70 Вт/(м·К), делает его незаменимым материалом для большинства областей промышленности, поэтому изучение теплопроводности нитридкремниевых материалов является необходимым при проектировании новых видов изделий с оптимальным комплексом механических и теплофизических свойств.

Цель работы — изучение физико-механических и теплофизических свойств плотных материалов,

полученных методами реакционного, жидкофазного спекания и горячего прессования, и пористых материалов на основе нитрида кремния.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для получения реакционно-спеченного нитрида кремния использовали порошки фирмы «Плазмотерм»: смесь порошков Si₃N₄ с соотношением фаз α : β = 1 : 2 и содержанием кислорода 0,7-1,0 мас. % (удельная поверхность $S_{
m yg} \alpha$ -Si $_{
m 3}N_4$ марки А 8 м²/г, β-Si₃N₄ марки T20 3-5 м²/г); Al₂O₃ (чистота >99,5 %, S_{vп} 7–10 м²/г); Y₂O₃ (чистота >99,99 %, S_{vn} 4 м²/г) и Si марки Кр00. Кусковой кремний дробили в установке КИД-60 с последующим измельчением крупки в планетарной мельнице до размера d 1-2 мкм. Исходные порошки Si (30 мас. %) и Si₃N₄ (70 мас. %) перемешивали в барабанном смесителе в течение 5 ч в сухом виде с мелющими телами из спеченного SiC. Одновременно в состав шихтовой смеси добавляли порошки Y₂O₃ и Al₂O₃ в соотношении 3:5 в количестве 5 об. %, образующие на стадии спекания алюмоиттриевый гранат (YAG), используемый в качестве спекающей добавки. Полученную смесь пластифицировали 2 %-ным водным раствором полиэтиленгликоля и гранулировали протиранием через сито с размером ячейки 315 мкм. Методом полусухого формования под давлением 50 МПа прессовали образцы размерами 5×5×45 мм.

Процесс азотирования образцов проводили в печи сопротивления ЭСКВГ-16/22 ГМ 7 при непрерывном потоке азота со скоростью 1 л/мин при 1400 °С в течение 8 ч. Дополнительное высокотемпературное спекание азотированных образцов проводили при 1800 °С с выдержкой в течение 6 ч в среде N₂. Образцы при спекании укладывали в графитовые тигли на подложки из BN_{гекс}.

Жидкофазно-спеченные и горячепрессованные Si_3N_4 -материалы получали по керамической технологии [4, 5]. В качестве исходного сырья использовали порошки Si_3N_4 , Al_2O_3 и Y_2O_3 , аналогичные описанным выше. Образцы размерами $6 \times 6 \times 50$ мм спекали при 1780 °C в течение 1 ч в среде N_2 . Горячее прессование образцов осуществляли в установке Thermal Technology Inc. модели HP20-3560-20 (ИМЕТ РАН) при 1750 °C в течение 15 мин и давлении 30 МПа в среде N_2 . Пористые материалы получали по технологии реакционного спекания с учетом прессования заготовок с меньшей концентрацией кремния в исходной шихте в отличие от стехиометрического соотношения компонентов.

Плотность ρ и пористость Π образцов определяли методом гидростатического взвешивания в дистиллированной воде, предел прочности при трехточечном изгибе $\sigma_{\rm H3r}$ — на разрывной машине AGS-X-300kN (Shimadzu), модуль упругости E — резонансным методом на установке 3BУК-130, микротвердость H — методом индентирования на микротвердомере ПМТ-3M при нагрузке 0,5 кг, критический коэффициент интенсивности напряжений $K_{\rm Ic}$ рассчитывали, исходя из измерений длин трещин *a*, исходящих из угла отпечатка пирамиды Виккерса при нагрузке *P* по формуле $K_{\rm Ic} = 0,073 \cdot P \cdot a^{1/2}/a^2$.

Теплопроводность определяли на анализаторе LFA 457 MicroFlash на образцах диаметром *d* 25 и высотой *h* 5 мм в интервале от комнатной температуры до 1400 °С (Инжиниринговый центр СПбГТИ(ТУ)).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Получение материалов на основе Si₃N₄ и определение их физико-механических свойств

Одним из распространенных методов получения материалов на основе нитрида кремния является

реакционное спекание (процесс азотирования материала, содержащего частицы Si₃N₄ и кремния) [6-8]. Реакционно-спеченный нитрид кремния (RBSN) наряду с малым ТКЛР, хорошей термостойкостью и сохранением прочности до высоких температур (1300-1400 °C) характеризуется малой усадкой при спекании, что позволяет получать спеченные изделия сложной геометрической формы. Для повышения плотности и улучшения прочностных свойств материалы подвергают дополнительному высокотемпературному спеканию, проводимому после реакционного спекания (азотирования) Si₃N₄ [6-8]. Методом реакционного спекания можно получать практически безусадочные RBSN-материалы (усадка при дополнительном спекании до 1,5 %), что позволяет спекать таким способом крупногабаритные изделия.

Наиболее плотную керамику с повышенным уровнем механических свойств можно получить методами жидкофазного спекания (LPSSN) [9, 10] и горячего прессования (HPSN) [11-13] с использованием оксидов в качестве спекающих добавок.

Из-за низких коэффициентов самодиффузии бескислородная керамика, такая как Si₃N₄, AlN и SiC, уплотняется только с применением спекающих добавок. Нитрид кремния выше 1800 °С нестабилен. В процессе спекания оксидные добавки вступают в реакцию с примесными оксидами, присутствующими в виде пленки SiO₂ на поверхности порошка Si₃N₄, снижая температуру образования жидкой фазы. Жидкофазное спекание способствует формированию удлиненных зерен β-Si₃N₄ в структуре материала [14, 15] в результате фазового перехода α→β-Si₃N₄, что улучшает механические свойства Si₃N₄-материала (табл. 1) по сравнению с жидкофазно-спеченным карбидом кремния [16–19] или композитом AlMgB₁₄ [20]. Наилучших механических свойств можно достичь на горячепрессованных материалах. Однако горячим прессованием нельзя получить изделия сложной формы без дополнительной механической обработки.

Физико-механические свойства материалов на основе нитрида кремния приведены в табл. 1. Пористые керамические материалы характеризуются низкими ТКЛР и плотностью, высокой термостойкостью, поэтому их часто используют для получения теплоизоляционных материалов.

В процессе получения пористых материалов на основе нитрида кремния определяли их прочностные свойства (рис. 1). При спекании в

	WN3NKU-WOASNNACKNO	CRONCTRA	ΠΠΛΤULIV	MATANNA RAP	HO OCL		nuna I	киомпис
таолица т.	WISHKO-MCKARN TECKNE	CDONCIDA	IDIOTIDIA	материалов	na ocr	юве пи	рида	премнил

Материал на основе Si ₃ N ₄	Содержание YAG, %	ρ, г/см ³	П, %	<i>Е,</i> ГПа	σ _{изг} , МПа	<i>K</i> _{Ic} , МПа·м ^{1/2}	<i>Н,</i> ГПа
Реакционно-	2	2,75	12	180	200	3,5	14,0
спеченного	4.0						
Жидкофазно-	10	3,12	4,5	260	480	4,5	16,5
спеченного	15	3,18	2,5	300	550	5,2	17,0
Горячепрессованного	10	3,24	1,5	380	650	6,0	18,0

Рис. 1. Зависимости Π и $\sigma_{_{H3r}}$ пористых материалов на основе Si₃N₄ от исходного содержания кремния

зависимости от исходного содержания кремния формируется некоторое количество вторичного β -Si₃N₄, уменьшая пористость материала и повышая его прочность (см. рис. 1).

Теплофизические свойства

Для Si₃N₄ перенос тепла осуществляется непосредственно при рассеивании фононов следующими путями: другими фононами (фонон-фононное рассеивание), дефектами кристаллической решетки, примесными атомами, на атомах изотопов. В поликристаллических материалах существуют дополнительные источники рассеивания фононов в виде границ между кристаллами Si₃N₄, межфазных частиц и пор. Теплопроводность реальных поликристаллических материалов определяется следующими основными факторами: концентрацией примесей, растворенных в решетке кристаллов; концентрацией дефектов в кристаллах; размерами кристаллов; наличием активирующих спекание добавок; пористостью и другими фазовыми составляющими. Фононная теплопроводность определяется также ангармоничностью колебаний решетки, которая обусловливается прежде всего различием атомной массы элементов, слагающих решетку. Теплопроводность разных бескислородных соединений до 1000 °С приведена в табл. 2.

Теплопроводность сильно зависит от пористости, поэтому теплопроводность плотных материалов увеличивается в ряду RSSN→LPSSN→HPSN. Теплопроводность горя-

Рис. 2. Влияние температуры на теплопроводность λ плотных материалов на основе нитрида кремния

чепрессованного нитрида кремния в 3 раза выше, чем у реакционно-спеченного (рис. 2). При повышении температуры теплопроводность нитридкремниевых материалов снижается, причем выше 1000 °C она практически не уменьшается.

Теплопроводность пористых материалов уменьшается при переходе к более пористой структуре. Из рис. З видно, что λ нитрида кремния пористостью 42 % более чем в З раза выше, чем у материала пористостью 59 %. Теплопроводность снижается практически линейно с увеличением пористости. Зависимость λ пористых образцов нитрида кремния от температуры в интервале 20-400 °С показана на рис. 4. С повышением температуры теплопроводность

Рис. 3. Зависимость λ от пористости материалов на основе нитрида кремния при комнатной температуре

Таблица 2. Теплопроводность некоторых соединений, Вт/(м·К)

Температура, °С	B ₄ C ^{*1} [21]	AlN*2 [22]	SiC*3 [23, 24]	BN*4 [25]	TiC*5 [26]
25	30	300	490	30/33	33
300	28	143	220	-	24
1000	21	57	90	-	20

*1 Горячепрессованный (ρ = 2,55 г/см³).

*² При низком содержании кислорода (до 0,5 %), при увеличении концентрации в 2–2,5 раза теплопроводность снижается в 5–6 раз.

*3 Монокристаллический.

*4 Горячепрессованный (параллельно / перпендикулярно усилию прессования).

*⁵ Горячепрессованный TiC ($\Pi = 8 \div 9$ %).

всех пористых образцов нитрида кремния снижается, причем при одновременном уменьшении пористости образцов снижение теплопроводности менее интенсивное, что объясняется уменьшением площади межзеренных контактов в пористом каркасе Si₃N₄.

Результаты измерения стойкости при окислении пористых образцов нитрида кремния при 1200 °С показаны на рис. 5. Максимальный прирост массы образцов наблюдали у реакционноспеченного нитрида кремния; при повышении температуры прирост массы образцов возрас-

Рис. 4. Зависимость λ пористых материалов на основе нитрида кремния от температуры. Пористость материала 42 (1), 48 (2) и 59 % (3)

Рис. 5. Зависимость прироста массы плотных материалов на основе нитрида кремния от температуры при окислении на воздухе в течение 2 ч

Рис. 6. Зависимость прироста массы плотных материалов на основе нитрида кремния при окислении на воздухе при 1200 °C от длительности окисления

тает (см. рис. 5). Сравнительно небольшое увеличение прироста массы горячепрессованных и спеченных материалов на основе Si₃N₄ даже после 6 ч окисления на воздухе (рис. 6) можно объяснить образованием на поверхности образцов плотной пленки из SiO₂, препятствующей дальнейшему окислению материала. Прирост массы при окислении образцов на основе нитрида кремния пористостью 40 % в течение 2 ч при 800 °C составляет 4,25 г/м² (рис. 7), что значительно меньше, чем у теплоизоляционных материалов на основе нитрида алюминия (у них при-

Рис. 7. Зависимость прироста массы образцов на основе нитрида кремния от пористости при окислении на воздухе в течение 2 ч при 800 °C

Рис. 8. Зависимость прироста массы пористых образцов на основе нитрида кремния при окислении на воздухе (пористость 42 %) от длительности окисления и температуры: 1 — 1000 °C; 2 — 1100 °C; 3 — 1200 °C

рост массы при тех же условиях около 30 г/м²). На рис. 8 показаны кинетические кривые окисления пористых образцов на основе нитрида кремния при 1000, 1100 и 1200 °C.

Влияние примесных атомов, вторичных фаз и анизотропии микроструктуры на теплопроводность материалов на основе нитрида кремния

В теплопроводности преобладает фононный перенос тепла: при комнатной температуре большое влияние рассеяния фононов объясняется несовершенством кристаллической решетки (например, примесные атомы, межузельные атомы и вакансии). Авторы публикации [27] исследовали влияние примесей на теплопроводность неметаллических кристаллов и выявили корреляцию между концентрацией кислорода в решетке и теплопроводностью. Примесь кислорода является главной причиной снижения теплопроводности в Si₃N₄-керамике. Показано [28], что в кристаллической решетке β-Si₃N₄ растворяется до 0,4 мас. % кислорода, который создает в решетке нитрида кремния вакансии Si. Они рассеивают фононы и снижают тем самым теплопроводность [27]. Поэтому использование спекающей добавки на основе Al₂O₃ в 2 и более раз снижает теплопроводность.

В статье [29] показано, что с уменьшением ионного радиуса редкоземельного элемента рост зерен β-Si₃N₄ увеличивается, уменьшается количество кислорода в решетке β-Si₃N₄ и, соответственно, теплопроводность керамики увеличивается. Содержание кислорода, растворенного в решетке β-Si₃N₄, уменьшается с увеличением длительности спекания нитридкремниевого материала, следовательно, увеличивается и теплопроводность керамики. Такая керамика может достигать теплопроводности 120 Вт/(м·К). Путем экстраполяции можно рассчитать, что β-Si₃N₄ без примесей кислорода в кристаллической решетке должен иметь теплопроводность не ниже 180 Вт/(м·К) [30]. Следует отметить, что слой SiO₂ на поверхности зерен Si₃N₄ размерами более 1 мкм мало влияет на теплопроводность материала.

Оксиды, выступающие в качестве спекающих добавок, отрицательно влияют на теплопроводность нитридкремниевой керамики, поскольку их теплопроводность в 5–10 раз ниже, чем у монокристалла Si_3N_4 . В нитридкремниевых материалах оксидная фаза в большом количестве может локально концентрироваться между вытянутыми зернами β -Si₃N₄, заметно снижая теплопроводность керамики.

Способом повышения теплопроводности Si₃N₄-керамики является создание текстурированной микроструктуры, в которой вытянутые зерна β-Si₃N₄ ориентированы почти однонаправленно. Теплопроводность материалов с ориентированными вытянутыми зернами β-Si₃N₄ выше, чем у материалов с их хаотичным распределением [31]. Авторы статьи [32] получили сильно анизотропный Si₃N₄-материал, обладающий высокой теплопроводностью — 150 Вт/(м·К), в направлении, параллельном ориентации зерен.

Температуропроводность и теплопровод-ность керамики значительно увеличиваются в процессе длительного спекания. Теплопровод-ность керамики, легированной MgSiN₂, составила 140 Вт/ (м·К) (образцы, спеченные в течение 48 ч) [33].

Влияние размера зерен, количества межзеренной фазы и ее распределение в объеме материала, а также влияние содержания кислорода в решетке на теплопроводность керамики Si₃N₄ показано в публикациях [14, 29]. Авторы [29] сделали следующие выводы:

 – при размере зерен нитрида кремния менее
 1 мкм на теплопроводность сильно влияют как поверхностный слой SiO₂, так и растворенный в кристаллической решетке кислород;

 при размере зерен более 1 мкм теплопроводность слабо подвержена влиянию поверхностной стеклофазы и кристаллического кислорода, но сильно зависит от содержания в Si₃N₄-материале оксидных добавок.

Прослеживается следующая тенденция: теплопроводность может быть обратно пропорциональна содержанию кислорода в кристаллической решетке и, соответственно, содержание кислорода в решетке является решающим фактором, определяющим теплопроводность керамики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методами реакционного, жидкофазного спекания и горячего прессования получены плотные материалы на основе Si_3N_4 с оксидными активирующими спекание добавками. Определены физико-механические свойства (плотность, пористость, модуль упругости, прочность при изгибе, трещиностойкость, твердость) материала. Наилучшие свойства показал горячепрессованный Si_3N_4 с 10 мас. % YAG. Пористые образцы получали полусухим формованием заготовок из смеси Si_3N_4 + Si с последующим реакционным спеканием в среде азота. Пористость регулировали путем уменьшения концентрации кремния в исходной шихте в отличие от стехиометрического соотношения компонентов.

Теплопроводность сильно зависит от пористости и уменьшается при возрастании температуры. Теплопроводность HPSN-материалов уменьшается от 60 Вт/(м·К) при комнатной температуре до 35 Вт/(м·К) при 1200 °С. Прирост массы горячепрессованного нитрида кремния при 1200 °С составил 7·10⁻⁴ кг/м². Прирост массы пористых Si₃N₄-материалов увеличивается от 4·10⁻³ кг/м² при пористости образцов 32 % до 6·10⁻³ кг/м² при пористости 56 %.

Показано, что примесь кислорода является главной причиной снижения теплопроводности Si₃N₄-керамики.

Библиографический список

1. **Briggs, J.** Engineering ceramics in Europe and the USA / J. Briggs. — Enceram, Menith Wood. UK : Worcester, 2011. — 311 p.

2. *Zhu, X.* Post-densification behavior of reaction-bonded silicon nitride (RBSN): effect of various characteristics of RBSN / *X. Zhu, Y. Zhou, K. Hirao* // J. Mater. Sci. — 2004. — Vol. 39, № 318. — P. 5785–5797. https://doi. org/10.1023/B;JMSC.0000040090.33370.66.

3. *Klemm, H.* Silicon nitride for high-temperature applications / *H. Klemm* // J. Am. Ceram. Soc. — 2010.

— Vol. 93, № 6. — P. 1501–1522. https://doi.org/10.1111/ j.1551-2916.2010.03839.x.

4. **Becher, P. F.** Observations on the influence of secondary *Me* oxide additives (Me = Si, Al, Mg) on the microstructural evolution and mechanical behavior of silicon nitride ceramics containing Re_2O_3 (Re = La, Gd, Lu) / *P. F. Becher, N. Shibata, G. S. Painter* [et al.] // J. Am. Ceram. Soc. — 2010. — Vol. 93. No 2. — P. 570–580. https://doi.org/10.1111/j.1551-2916.2009.03435.x.

5. *Jiang, Q. G.* Influence of powder characteristics on hot-pressed Si₃N₄ ceramics / *Q. G. Jiang, W. M. Guo, W. Liu* [et al.] // Sci. Sinter. — 2017. — Vol. 49, № 1. — P. 81–89. https://doi.org/0.2298/SOS1701081J.

6. **Nesmelov, D. D.** Reaction sintered materials based on boron carbide and silicon carbide / D. D. Nesmelov, S. N. Perevislov // Glass Ceram. — 2015. — Vol. 71, № 9/10. — P. 313–319. https://doi.org/10.1007/s10717-015-9677-7.

7. *Park, J. S.* Optimization of binder burnout for reaction bonded Si_3N_4 substrate fabrication by tape casting method / *J. S. Park, H. J. Lee, S. S. Ryu* [et al.] // J. Korean Ceram. -2015. -Vol. 52, Ne 6. -P. 435-440. https://doi. org/10.4191/kcers.2015.52.6.435.

8. *Perevislov, S. N.* Sintering behavior and properties of reaction-bonded silicon nitride / *S. N. Perevislov //* Russ. J. Appl. Chem. — 2021. — Vol. 94, № 2. — P. 143–151. https://doi.org/10.1134/S1070427221020038.

9. **Perevisiov, S. N.** Properties of SiC and Si₃N₄ based composite ceramic with nanosize component / S. N. Perevisiov, D. D. Nesmelov // Glass Ceram. — 2016. — Vol. 73, \mathbb{N} 7/8. — P. 249–252. https://doi.org/10.1007/s10717-016-9867-y.

10. **Lysenkov**, **A. S.** Silicon nitride ceramics with lightmelting sintering additive in CaO-TiO₂ system / A. S. *Lysenkov*, S. N. Ivicheva, D. D. Titov [et al.] // IOP Conf. Series: Mater. Sci. Eng. IOP Publ. — 2019. — Vol. 525, № 1. — P. 012080. https://doi.org/10.1088/1757-899X/525/1/012080.

11. *Li, W.* Effect of Si addition on the mechanical and thermal properties of sintered reaction bonded silicon nitride / *W. Li, Y. Wu, R. Huang* [et al.] // J. Eur. Ceram. Soc. — 2017. — Vol. 37, № 15. — P. 4491–4496. https://doi. org/10.1016/j.jeurceramsoc.2017.06.029.

12. *Yao, D.* The effect of fabrication parameters on the mechanical properties of sintered reaction bonded porous Si_3N_4 ceramics / *D. Yao, Y. Xia, K. H. Zuo* [et al.] // J. Eur. Ceram. Soc. — 2014. — Vol. 34, № 15. — P. 3461–3467. https://doi.org/10.1016/j.jeurceramsoc.2014.06.018.

13. *Park, Y. J.* Sintered reaction-bonded silicon nitrides with high thermal conductivity: the effect of the starting Si powder and Si₃N₄ diluents / *Y. J. Park, M. J. Park, J. M. Kim* [et al.] // J. Eur. Ceram. Soc. -2014. – Vol. 34, No 5. – P. 1105–1113. https://doi.org/10.1016/j. jeurceramsoc.2013.11.040.

14. Lange, F. F. Fracture toughness of Si₃N₄ as a function of the initial α-phase content / F. F. Lange // J. Am. Ceram. Soc. — 1979. — Vol. 62, № 7/8. — P. 428–430. https://doi. org/10.1111/j.1151-2916.1979.tb19096.x.

15. *Hwang, C. M.* In Proc. Sintering'87 / *C. M. Hwang, T. Y. Tien, I.-W. Chen.* — Essex : Elsevier Applied Science Publishers, 1988. — 1034 p.

16. **Nesmelov, D. D.** Precipitation of the eutectic $Al_2O_3-ZrO_2$ (Y_2O_3) on the surface of SiC particles / D. D. Nesmelov, O. A. Kozhevnikov, S. S. Ordan'yan [et al.] // Glass Ceram. — 2017. — Vol. 74, Ne 1. — P. 43–47. https:// doi.org/10.1007/s10717-017-9925-0.

17. **Perevislov, S. N.** High density boron carbide ceramics / S. N. Perevislov, P. V. Shcherbak, M. V. Tomkovich // Refract. Ind. Ceram. — 2018. — Vol. 59, № 1. — P. 32–36. https://doi.org/10.1007/s11148-018-0178-4.

Перевислов, С. Н. Высокоплотная керамика на основе карбида бора / С. Н. Перевислов, П. В. Щербак, М. В. Томкович // Новые огнеупоры. — 2018. — № 1. — С. 33–37.

18. **Perevislov, S. N.** Phase composition and microstructure of reaction-bonded boron-carbide materials / S. N. Perevislov, P. V. Shcherbak, M. V. Tomkovich // Refract. Ind. Ceram. — 2018. — Vol. 59, № 2. — P. 179–183. https://doi.org/10.1007/s11148-018-0202-8.

Перевислов, С. Н. Фазовый состав и микроструктура реакционно-связанных материалов на основе карбида бора / С. Н. Перевислов, П. В. Щербак, М. В. Томкович // Новые огнеупоры. — 2018. — № 4. — С. 96-100.

19. **Perevislov, S. N.** Microstructure and mechanical properties of SiC-materials sintered in the liquid phase with the addition of a finely dispersed agent / *S. N. Perevislov, I. B. Panteleev, A. P. Shevchik* [et al.] // Refract. Ind. Ceram. — 2018. — Vol. 58, № 5. — P. 577–582. https:// doi.org/10.1007/s11148-018-0148-x.

Перевислов, С. Н. Микроструктура и механические свойства LPSSiC-материалов с высокодисперсной спекающей добавкой / С. Н. Перевислов, И. Б. Пантелеев, А. П. Шевчик [и др.] // Новые огнеупоры. — 2017. — № 10. — С. 42-47.

20. **Zhukov, I. A.** The use of intermetallic AlxMgy powder to obtain AlMgB₁₄-based materials / *I. A. Zhukov, P. Y. Nikitin, A. B. Vorozhtsov* [et al.] // Materials Today Communications. — 2020. — Vol. 22. — P. 100848. https:// doi.org/10.1016/j.mtcomm.2019.100848.

21. *Gu*, *J*. Thermal conductivity and mechanical properties of aluminum nitride filled linear low-density polyethylene composites / *J*. *Gu*, *Q*. *Zhang*, *J*. *Dang* [et al.] // Polymer Engineering and Science. — 2009. — Vol. 49, № 5. — P. 1030–1034. https://doi.org/10.1002/pen.21336.

22. **Nishi, Y.** Isotope effects on thermal conductivity of boron carbide / Y. Nishi, Y. Arita, T. Matsui [et al.] // J. Nucl. Sci. Technol. — 2002. — Vol. 39, № 4. — P. 391–394. https://doi.org/10.1080/18811248.2002.9715210.

23. **Перевислов, С. Н.** Теплопроводность карбидокремниевых материалов / С. Н. Перевислов // Вопросы материаловедения. — 2011. — № 2. — С. 73-79.

24. **Перевислов, С. Н.** Исследование теплопроводности материалов на основе карбида и нитрида кремния / С. Н. Перевислов, М. А. Марков, Ю. А. Кузнецов [и др.] // Технология металлов. — 2020. — № 4. — С. 12–20.

25. **Xu**, **Y**. Increasing the thermal conductivity of boron nitride and aluminum nitride particle epoxy-matrix composites by particle surface treatments / *Y*. *Xu*, *D*. *D*. *L*. *Chung* // Compos. Interfaces. -2000. - Vol. 7, \mathbb{N} 4. - P. 243–256. https://doi.org/10.1163/156855400750244969.

26. **Ryabkov, Yu.** Structural design and properties of layered nanocomposite titanium carbide – silicide materials / Yu. Ryabkov, P. Istomin, N. Chezhina // Mater. Phys. Mech. — 2001. — № 3. — P. 101–107.

27. **Tani**, **E**. Gas-pressure sintering of Si₃N₄ with concurrent addition of Al₂O₃ and 5 wt. % rare earth oxide: High fracture toughness Si₃N₄ with fiber-like structure / *E*. *Tani*, *S*. *Umebayashi*, *K*. *Kishi* [et al.] // Am. Ceram. Soc. Bull. — 1986. — Vol. 65, № 9. — P. 1311–1315.

28. *Watari, K.* Effect of grain size on the thermal conductivity of Si_3N_4 / *K. Watari, K. Hirao, M. Toriyama* [et al.] // J. Am. Ceram. Soc. — 1999. — Vol. 82, N $_{\circ}$ 3. — P. 777–779. https://doi.org/10.1111/j.1151-2916.1999. tb01835.x.

29. *Hirosaki, N.* Effect of seeding on the thermal conductivity of self-reinforced silicon nitride / *N. Hirosaki, Y. Okamoto, F. Munakata* [et al.] // J. Eur. Ceram. Soc. — 1999. — Vol. 19, № 12. — P. 2183–2187. https://doi. org/10.1016/S0955-2219(99)00030-8.

30. *Hirao, K.* High thermal conductivity silicon nitride ceramic / *K. Hirao, K. Watari, H. Hayashi* [et al.] // MRS Bulletin. — 2001. — Vol. 26, № 6. — P. 451–455. https:// doi.org/10.1557/mrs2001.115.

31. *Argon, A. S.* Mechanical properties of porous, high temperature structural materials: surces of toughness

in reaction bonded silicon nitride / A. S. Argon, J. S. Haggerty. — Massachusetts Inst. of Tech. Carbidge Dept. of mechanical engineering, 1995. — 178 p.

32. *Padture, N. P.* In situ-toughened silicon carbide / *N. P. Padture //* J. Am. Ceram. Soc. — 1994. — Vol. 77, № 2. — P. 519–523. https://doi.org/10.1111/j.1151-2916.1994. tb07024.x.

33. *Hayashi, H.* MgSiN₂ addition as a means of increasing the thermal conductivity of β -silicon nitride / *H. Hayashi, K. Hirao, M. Toriyama* [et al.] // J. Am. Ceram. Soc. — 2001. — Vol. 84, № 12. — P. 3060–3062. https:// doi.org/10.1111/j.1151-2916.2001.tb01141.x.

Получено 20.02.22 © С. Н. Перевислов, И. Е. Арлашкин, О. Ю. Щербакова, 2022 г.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

